УДК 81'42:811.512.122

ФЕНОМЕН ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В КАЗАХСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Адилова А.С., Балмагамбетова Ж.Т.

Карагандинский государственный университет им. акад. Е.А. Букетова», Караганда, e-mail: adilova2010@mail.ru

Художественный текст, являющийся объектом изучения многих наук, рассматривается в разных аспектах. В интерпретации текста важную роль играет интертекстуальность, которая указывает на его связь с предыдущими претекстами. Претексты, представляя один из типов прецедентных феноменов, к которым делаются различные отсылки, имеют множество дифференциальных признаков, инвариант восприятия. Использование автором прецедентных феноменов свидетельствует о его когнитивном уровне, структура которого включает в себя сильные литературные, слабые литературные и сильные нелитературные тексты, помогает ему решать различные задачи, а также способствует пониманию и декодированию семантики текста читателем. Интертекстуальностью отличаются тексты многих современных казахских писателей и поэтов. Цитация из текстов других функциональных стилей, разных дискурсов указывает на эрудицию, кредо, оценку, отношение автора к описываемым событиям, а это, в свою очередь, можно рассматривать и как отношение к претексту, позволяющему более ярко и семантически насыщенно выразить мысль.

Ключевые слова: художественный текст, интертекстуальность, прецедентные феномены, претекст, казахская литература, когнитивный уровень, декодирование, интерпретация текста

PHENOMENON OF INTERTEXT COMMUNICATIONS IN THE KAZAKH ART DISCOURSE

Adilova A.S., Balmagambetova J.T.

Academician E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, e-mail: adilova2010@mail.ru

The art text, being object of studying of many sciences, is considered in different aspects. In interpretation of the text key role plays intertext communications which specify its communication with the previous case texts. Case texts, representing one of types of case phenomena to which various sendings are done, have set of differential signs, a primary version of perception. Use by the author of case phenomena testifies about it когнитивном a level which structure includes strong literary, weak literary and strong nonliterary texts, helps it to solve various problems, as well as gives some insight into also to decoding of semantics of the text by the reader. Intertext communications meet in texts of many modern Kazakh writers and poets. Citing from texts of other functional styles, different discourses specifies erudition, credo, an assessment, the attitude of the author to described events, and it, in turn, it is possible to consider and as the attitude to the case text allowing more brightly to express an idea.

Keywords: art text, intertext communications, case phenomena, case texts, Kazakh literature, cognitive level, decoding, interpretation of the text

Художественный текст, отличающийся от текстов других функциональных стилей своей многоаспектностью, многослойностью, сложной вербальной структурой и наличием подтекста [1], всегда привлекает внимание исследователей и является объектом изучения многих наук, т.е. «полипарадигмальность, обеспечивающая анализ объекта по разным направлениям» [6], наблюдается и в исследовательских подходах к тексту. Лингвоцентрический, текстоцентрический, антропоцентрический и когнитивный подходы к изучению текста дополняют друг друга и способствуют раскрытию его лингвистической природы. Художественный текст, порождаемый и используемый человеком, позволяет лингвистике рассматривать художественное восприятие и интерпретацию языковой личностью мира в единой связи.

Цель исследования**.** Для понимания и интерпретации художественного текста особо важными являются вербальные проявления интертекстуальности, отражающие его связи с текстами других функциональных стилей, другими художественными текстами, а также текстами другой семиотической системы, основой которых являются различные прецедентные феномены и их функции.

Материалы и методы исследования

Казахская художественная литература, являясь частью мировой литературы, оказывает разностороннее влияние на внутренний мир, душевное состояние людей, обогащает их духовный мир, указывает пути совершенствования личностных качеств. В современных казахских художественных текстах интертекстуальность проявляется в следующих видах: цитата, цитация, аллюзия, реминисценция, пародия, симво-

лика, продолжение (окончание) текста. Дневник, сон героя, описание текстов других иконических систем (синкретическая интертекстуальность) обобщены в цитации, поскольку в этих случаях смена субъекта речи внутренняя, т.е. все они написаны автором. Эти интертексты указывают семантико-структурные связи между текстами и располагаются в различных позициях, способствуют декодированию и интерпретации семантики текста.

В работе использованы методы контекстуального, когнитивно-психологического, стилистического анализа, применены приемы лингвокультурологического описания.

Результаты исследования и их обсуждение

В казахской литературе, отличающейся разнообразием жанров, часто встречаются реминисценции и аллюзии – маркеры интертекстуальности, которая, в свою очередь, невозможна без прецедентных феноменов. Прецедентные феномены, способствующие созданию подтекста и обогащению семантики текста, по мнению исследователей, делятся на 4 группы: прецедентный текст; прецедентное высказывание; прецедентная ситуация; символ прецедентного феномена, которыми во многих случаях являются имена собственные (антропонимы и топонимы). Каждый из этих феноменов характеризуется совокупностью дифференциальных признаков и имеет инвариант восприятия [4; 5, с.64-65]. Добавим лишь, что прецедентный текст можно актуализировать воспоминанием его одного-единственного компонента, иногда семантика претекста может быть противопоставлена семантике интертекста. Прецедентные высказывания в тексты вводятся в неизмененном виде или с различной трансформацией. Влияние национального менталитета пишущего нельзя не учитывать, ибо при актуализации в этом случае признаки прецедентных ситуаций могут принимать различные варианты и обогащаться совершенно новыми смыслами.

В качестве прецедентных текстов используются сильные литературные тексты, слабые литературные тексты и сильные нелитературные тексты [3], которые, на наш взгляд, варьируются в зависимости от когнитивного уровня языковой личности, общеобразовательных стандартов и идеологических установок того или иного общества.

В когнитивной базе читателя, т.е. языковой личности существует своеобразная интертекстуальная структура, состоящая из интертекстуального ядра, динамического интертекстуального пласта, интертекстуальной периферии и способная актуализировать тот или иной прецедентный феномен при понимании и интерпретации художественного текста. В интертекстуальное ядро языковой личности входят литературные творения, произведения фольклора, известные всем членам определенного лингвокультурного сообщества по программам среднего и высшего образования, цитаты из речей и имена исторических, политических личностей, деятелей культуры, науки, сакральные тексты и памятники древностей, особо значимые события в истории народа, государства, политической жизни, социальной сфере.

Динамический интертекстуальный пласт языковой личности включает в себя различные сильные литературные тексты, которые в силу времени и социальных обстоятельств меняются по определенной иерархии и зависят от национальной и личной когнитивной базы.

Интертекстуальная периферия является самой динамичной и самой меняющейся частью когнитивного уровня языковой личности. В эту часть входят сильные нелитературные тексты, тексты массмедиа (рекламные, песен, материалы СМИ). Причина ее динамизма и частой смены – изменение культурных вкусов и потребностей социальных групп.

В текстах современных казахских литераторов претекстами часто служат произведения классиков национальной литературы, таких как А. Кунанбаев, М. Жумабаев, К. Аманжолов, М. Макатаев, а также все те тексты, которые относятся к интертекстуальной структуре языковой личности [2].

В художественных текстах, созданных на казахском языке, часто встречаются интертекстуальные маркеры, отсылающие к национальному и мировому сказочному фольклору.

Известный поэт Е. Жакупбеков в двух своих стихотворениях, интертекстом “сын пекаря” охарактеризовал два диаметрально противоположных образа. В обоих случаях автором актуализированы дифференциальные признаки, характеризующие правителя, достигшего всех высот и благ своими способностями и умом. В первом стихотворении, названном “О правдивой сказке”, автором использована отсылка к казахской новеллистической сказке “Аяз би”, где герой по мелким деталям поведения (гостя не приветствует, а отправляет к поварам, велев при этом накормить его супом и хлебом) сразу определяет неблагородное происхождение правителя, проявляющееся затем

в других его поступках. Поэт, властитель дум человеческих, слова которого не расходятся с делами, противопоставляет себя такому правителю.

Вторая аллюзия приведена в стихотворении “Жамиле”, воспевающем искренние чувства к девушке неземной красоты, высокие моральные качества которой позволяют ей выдержать натиск всех своих поклонников, несмотря на их родовитость, достоинства и положение. Аллюзией все ее поклонники приравнены к “сыну пекаря”, который все равно проявит свое неблагородное происхождение. Вербальное оформление образов (“верящие себе, а не Богу”; “достигшие всего любыми путями”; “победившие и одолевшие всех”; “богатые”; “сидящие на тронах”) подчеркивает мысль поэта.

В то же время интертекстуальность поэтических текстов Е. Жакупбекова семантически расширяется благодаря тому, что сам по себе образ “сына пекаря”, заимствованный автором из казахской сказки, восходит к архетипу мнимоблагородного “ложного героя” мирового сказочного фольклора, выявленного и изученного В.Я. Проппом [8; 9], Е.М. Мелетинским [7] и др.

Динамический интертекстуальный пласт языковой личности формируется в зависимости от идейно-политического кредо литератора, открытости или закрытости общества, пропаганды тех или иных ценностей в нем, доступности того или иного источника информации. К примеру, в художественных текстах, созданных в 70-80 годах прошлого столетия, претекстами выступали различные реминисценции, аллюзии из текстов русских, европейских, латиноамериканских мастеров слова, в настоящее время данный процесс связан с именами писателей Восточной Азии.

Примеры интертекстов, использованных поэтами Р. Ниязбековым, О. Алжик и публицистом Т. Шапай, относятся к интертекстуальной периферии языковой личности. Поэт Р. Ниязбеков в свое стихотворение включил одну из самых распространенных цитат времен правления коммунистов – «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи». В то время данное изречение из статьи «Политический шантаж» (1917) В.И.Ленина (1870–1924), относящееся к характеристике партии большевиков, применялось для восхваления ведущей роли КПСС на просторах всего социалистического сообщества, встречаясь практически везде – начиная с газетных заголовков и кончая плакатами различных размеров, поэтому ни у кого особых восторгов или возмущений не вызывало. После перестройки эта цитата приобрела противоположную семантику, т.е. “цитируется иронически по поводу партии, претендующей на руководство, особые моральные качества, особое знание, а также употребляется применительно к такому феномену российской политической жизни, как «партия власти»” [10]. В стихотворении поэт, обращаясь к партии, с особым сарказмом высмеивает ее отношение к малым народам, которое совсем не соответствует лексикографическим дефинициям данных лексем. Эта цитата сейчас не знакома большинству представителей нынешнего постсоветского пространства.

О. Алжиком создана пародия-вторичный текст «Доллар», претекстом которой послужила популярная песня «Анашым», написанная поэтом К. Жумагалиевым и композитором М. Омаровым. Автор, используя метрико-лексическую цитацию известной песни, совмещая и сопоставляя глубинный и поверхностный смыслы текста, сумел создать реалистичную картину нашего времени – царящее в обществе преклонение перед долларом и, таким образом, передать негативную оценку.

В рассказе публициста использовано предложение из рекламного дискурса – “Минздрав предупреждает о вреде курения”. Эту цитату, которую можно встретить на пачках сигарет и на различных билбордах, автор, уверенный в том, что курение опасно для здоровья девушек – будущих мам, намеренно приводит, обращаясь к тем девушкам, кто попросил у него прикурить. Вербальное окружение этой цитаты и парентеза свидетельствуют о том, что в несовместимой ситуации с общепринятыми нормами претекст позволил автору ясно выразить свою мысль и негативную оценку.

Заключение. Маркеры интертекстуальности в современных казахских художественных текстах не ограничиваются проанализированными примерами и в зависимости от интенции, когнитивного уровня, возраста поэта и писателя проявляются в самых разных позициях, выполняют различные – отсылающие, текстообразующие, коннотативные, изобразительные, парольные – функции.

Таким образом, интертекстами в казахском художественном тексте выступают самые разнообразные прецедентные тексты, которые включает в себя интертекстуальная структура когнитивного уровня языковой личности. Включение интертекстов по-

зволяет автору решить различные задачи: охарактеризовать героя, выразить свое отношение и оценку описываемого события, претекста, информировать о своей позиции, т.е. сам выбор претекста не случаен и побуждает к активизации культурных, исторических, литературных знаний читателя при декодировании текста.

Список литературы

1. Adilova A. Allusive Elements in the Literary Text. // Modern Challenges and Decisions of Globalization. International Conferens. (July 15, 2013). New York, USA.

2. Адилова А.С. Цитация в современных казахских художественных текстах или текст в тексте. – Караганда: Изд. КарГУ, 2012. 262 с.

3. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003. 298 с.

4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. 263 с.

5. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1997. №3. С. 62 – 75.

6. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. С. 3 – 16.

7. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки: Происхождение образа. – М.-СПб.: Академия исследований культуры, Традиция, 2005. 240 с.

8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2000. 336 с.

9. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Лабиринт, 2001. 192 с.

10. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс». 456 с.